

Научная статья

УДК 811.512.3

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-4-60-73

Реализация семы вдохновения в корневой морфеме *ur-* в монгольских языках

Гунсэма Нимбуевна Чимитдоржиева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия

ch.gunsema@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3309-4280>

Аннотация

На материале монгольских языков сопоставляются и анализируются семантические связи слова *ur-m-a* ‘вдохновение, подъём (духа), хорошее настроение’ с лексическими единицами, имеющими общий корневой элемент *ur-/ür-*. Цель исследования – определить мотивирующие факторы, способствующие номинации такого эмоционального состояния, как вдохновение, и выявить ряд семантически взаимосвязанных смежных лексико-семантических групп. Так, в работе представлено осмысление фонетико-семантической корреляции в словах с общим корневым элементом *ur-/ür-*, которое позволяет объяснить звуковую сенсорную реакцию в ответ на внутреннее ощущение подъёма сил и энергии как проявление психофизиологии посредством звукоизобразительных номинаций и как перенос ощущений на эмоциональную сферу при номинации того или иного явления. Акустико-артикуляционные особенности дрожащего сонанта [r] (удар, энергия, сила, импульс, движение) явились мотивирующими для номинации физиологического ощущения движения внутренней силы, энергии в монгольских языках. В качестве фактического материала для исследования послужили данные словарей старописьменного монгольского (примеры представлены в словарях Kow., БАМРС), халха-монгольского, бурятского, калмыцкого языков.

Рассматриваются монгольские слова от основы *ur-ma-* и круг словарных толкований ключевых слов, представленных в монголоязычной лексикографии, которые вербализируют такое эмоциональное состояние субъекта, как *вдохновение* (*сила, подъем духа, желание*), проиллюстрированы словообразовательные ряды для передачи богатой смысловой палитры этого состояния. Также в работе представлены синонимы понятия ‘вдохновение’ с сонантом [r] в корне: п.-мо. *sür* ‘величие; сила, мощь’; п.-мо. *jöriγ* ‘смелость; сила воли; стремление’, п.-мо. *jirüken* ‘сердце; душа; мужество, храбрость’. Подъем внутренних сил как один из факторов звукоименной природы корневого согласного [r] стал основным в установлении и описании лексических единиц, которые своей звуко-смысловой оболочкой и содержанием взаимосвязаны и объединяются по тематическим группам: *подъем* (*рост, движение вверх* – *ergü-* ‘поднимать (вверх)’; *urγu-* ‘расти’; *üre* ‘семья’; *orgi-* ‘бить ключом’; *orboyi-* ‘быть взъерошенным, топорщиться’ и др.), *перед* (*юг, прежде, вперед* – *urγūši* ‘вперед; на юг; успех, удача’; *urida* ‘прежде, раньше, вперед’), *быть первым* (*опережать* – *öris-* ‘опережать, предупреждать’), их соотношение друг с другом.

Ключевые слова

монгольские языки, фоносемантика, этимология, лексико-семантическая группа, корневая морфема, парные слова, эмоция

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности» № 121031000258-9).

© Чимитдоржиева Г. Н., 2024

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 4
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2024, vol. 22, no. 4

Для цитирования

Чимитдоржиева Г. Н. Реализация семы вдохновения в корневой морфеме *ur-* в монгольских языках // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 4. С. 60–73. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-4-60-73

Realization of the Seme Inspiration in the Root Morpheme *ur-* in Mongolian Languages

Gunsema N. Chimitdorzhieva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS
Ulan-Ude, Russian Federation

ch.gunsema@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3309-4280>

Abstract

The article compares and analyzes the semantic connections of the word *urm-a* ‘inspiration, uplift (of spirit), good mood’ in the Mongolian languages with lexical units that have a common root element *ur-/ür-*. The purpose of the study is to determine motivating factors that contribute to the nomination of such an emotional state as inspiration, and to identify a number of semantically interrelated adjacent lexical-semantic groups. Thus, the work presents an understanding of the phonetic and semantic correlation in words with the common root element *ur-/ür-*. It allows us to explain the sound sensory reaction in response to the internal feeling of rising strength and energy as a manifestation of psychophysiology through sound-descriptive nominations and as a transfer of feeling to the emotional sphere when nominating a particular phenomenon. The acoustic-articulatory peculiarities of the trembling sonant [r] (beat, energy, force, impulse, movement) have been motivating in the nomination of the physiological sensation of internal force and energy motion in the Mongolian languages. Lexicographic data from written Mongolian, Khalkha-Mongolian, Buryat and Kalmyk languages served as factual material for the study.

The author examines the Mongolian words derived from the stem *urma-* and the range of dictionary interpretations of key words presented in the Mongolian dictionaries, which verbalize such an emotional state of the subject as *inspiration* (*strength, uplifting spirit, desire*), illustrates word-formation series to convey a rich semantic palette of this state. The work also presents synonyms for the concept ‘inspiration’ with the sonant [r] in the root: WMo. *sür* ‘greatness; strength, power’; WMo. *joriy* ‘courage; strength of will; aspiration’, WMo. *jirüken* ‘heart; soul; courage, bravery’. The rise of internal forces as a factor of the sound-symbolic nature of the root consonant [r] has become the main one in the determining and description of lexical units, which by their sound-semantic form and content are interconnected and united into thematic groups: rise (growth, upward movement – *ergü-* ‘to raise (up)’, *uryu-* ‘to grow’, *üre* ‘seed’, *orgi-* ‘to hit with a spring’, *orboyi-* ‘to be disheveled, to puff up’, etc.), before (south, before, forward – *uruyshi* ‘forward; to the south; success, luck’, *urida* ‘before, forward’), to be first (to get ahead – *öris-* ‘to get ahead, to warn’), their relationship with each other.

Keywords

Mongolian languages, phonosemantics, etymology, lexico-semantic group, root morpheme, paired words, emotion

Acknowledgements

The article has been prepared within the framework of the state assignment (the project “The human world in the Mongolian languages: analysis of the means of expressing emotiveness”, No. 121031000258-9).

For citation

Chimitdorzhieva G. N. Realization of the Seme Inspiration in the Root Morpheme *ur-* in Mongolian Languages. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 4, pp. 60–73. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-4-60-73

Введение

Природа эмоций разнообразна по содержанию и ее проявлениям. Они выражают переживание человеком его взаимоотношений с окружающим миром. Эмоции как отражение внутренних психофизиологических потребностей проявляются в процессе когнитивной деятельности через язык. Язык располагает разнообразными средствами, способными выражать и называть

эмоции и чувства. Важное место в передаче эмоциональной сферы занимает лексика языка. Как в психологии, так и в лингвистике при описании эмоций нерешенным остается вопрос о единой классификации эмотивных состояний. В этом вопросе спорным является то, какие подходы или параметры необходимо принять в основе их разграничения: эмоция и иные синонимы (чувство, настроение, состояние, переживание), базовые и второстепенные, простые и сложные, стенические и астенические, положительные и отрицательные, активные и пассивные, по степени интенсивности, длительности и т. д. [Зуева, 2006. С. 150–151; Багдасарова, 2004. С. 6–7]. Еще больше перечень основных проблем, которые рассматриваются при разработке лингвистической концепции эмоций – от типологии эмотивных знаков до лексикографии эмотивности [Шаховский, 2009. С. 33–34].

Н. А. Багдасарова обращает внимание, что «наличие напряжения, возбуждения или противоположных им состояний вносит в эмоции существенную дифференциацию», таким образом принимая деление эмоций на два вида: возбуждающие, *или* повышающие (стенические), и угнетающие, *или* ослабляющие (астенические), жизнедеятельность организма. В подтверждение она отмечает крайние проявления сильных эмоций, которые либо сковывают человека, дезорганизуют его деятельность, и он в этом состоянии не способен что-либо сделать, либо вызывают такой подъем всех его сил, что человек становится «способным на такие достижения, до которых он никогда бы не поднялся без этого чувства. Радость, порожденная каким-нибудь значительным для личности переживанием, может вызвать прилив сил, при котором любая работа будет делаться легко» [Багдасарова, 2004. С. 6]. В настоящей работе представим вербализацию такого чувства, как вдохновение – источника позитивных переживаний.

Предметом настоящего исследования является семантическая связь круга слов, морфонологический облик в которых передает внутреннее состояние *вдохновения*, на материале монгольских языков. Вдохновение представляет собой сильное, яркое и редкое состояние подъема духовных и умственных способностей, активизации эмоционального и физического потенциала, прилив творческих сил. Оно характеризуется как возрастание внутренней активности, высокий эмоциональный подъем, творческое волнение, воодушевление, возбуждение, страсть, озарение. Это внутреннее состояние, когда поток разнообразных идей, мыслей, чувств возникает и охватывает человека, сознание проясняется и приходит понимание, каким именно образом можно решить те или иные вопросы. Прилив сил и энергии делает возможным процесс творчества быстрым, легким, односторонним и эффективным, нередко это состояние приводит к озарениям, инсайтам, не основанным на опыте прошлого. Традиционным считается восприятие вдохновения как приятного, облагораживающего душу состояния, которое приходит внезапно, нарушая привычное существование человека, и он более чутко начинает воспринимать окружающий мир. Человека в этом состоянии подъема внутренних ресурсов характеризуют как воодушевленного, увлеченного, окрыленного, страстного.

Цель

В настоящей статье семантико-мотивационному анализу подвергаются монгольские лексические единицы с корневой морфемой *ur-/ür-*, *or-/ör-*, фонетически и семантически связанные между собой и способствующие вербализации такого эмоционального состояния субъекта, как *вдохновение*. Мы рассмотрим специфику фоносемантической связи слов данной лексико-семантической группы с другими с привлечением словарей и исследований по монгольскому языку (с параллелями из других языков в качестве возможных диахронически тождественных соответствий или типологических параллелей). Анализ группы слов, объединенных между собой общей морфемой как общим компонентом значения (или общим семантическим ядром), позволит уточнить этимологию рассматриваемых слов, определить ряд семантически взаимосвязанных смежных лексико-семантических групп.

Изучение семантики слов как лексических единиц со своей звуко-смысловой оболочкой и содержанием, особенно объединенных общим элементом в корне и общностью родового значения, по тематическим группам ценно тем, что при семантической филиации можно будет проследить основные тенденции семантического развития и выделить лексико-семантические группы с одинаковым корневым элементом.

Материалы исследования

Для установления специфики семантической связи между монгольскими лексемами данной лексико-семантической группы мы обратились к работе Т. А. Бертагаева относительно корневых элементов *ur-* // *or-* // *өр-* и др. и их производных с категориальным этимологическим значением 'быть возведенным, выделенным, выдающимся; поднятым' [Бертагаев, 1974. С. 301–307], а также к собственным разработкам относительно корневой морфемы *bur-/pur-* и др. в монгольских языках [Чимитдоржиева, 2017]. Фактический материал для исследования был отобран из монголоязычных словарей – «Монгольско-русско-французский словарь», составленный О. Ковалевским [1849], «Большой академический монгольско-русский словарь» [Т. I–III, 2001; Т. IV, 2002], «Бурятско-русский словарь» в 2 т. [2010], «Калмыцко-русский словарь» [1977], по другим языкам алтайской группы языков – «Древнетюркский словарь» [1969], «Этимологический словарь тюркских языков» [1974], Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков [Т. I, 1975; Т. II, 1977], «Этимологический словарь алтайских языков» [2003].

Результаты

Непосредственный сенсорный опыт человека касается не только внешних тактильных проявлений, но и тех или иных внутренних ощущений при выражении эмоционального состояния денотата, как приятных, так и неприятных. В работе предлагается анализ монгольских лексем с общим корневым элементом *ur-/ür-*, *or-/ör-*, содержащим перцептивную информацию о внутреннем ощущении подъема или прилива сил и энергии. Акустико-артикуляционные характеристики дрожащего сонанта [r] корневого элемента способствуют вербализации этого сенсорного ощущения силы. С. В. Воронин определяет звук [r] как фреквентатив, который на акустическом уровне обозначает очень быструю последовательность (серию) ударов (импульсов), при этом воспринимается психоакустически как длительный дрожащий звук, а лингвистически – как вибрант [Воронин, 2004. С. 74]. При ударе (взаимодействии тел) происходит перераспределение энергии, обусловленной ее движением, а импульс есть, собственно, характеристика этого движения [Трофимова, 2013. С. 20, 40]. В биологии, физиологии импульс (нервный) (лат. *impulsus* 'удар, толчок') определяется как 'волна возбуждения, распространяющаяся по нервному волокну; единица распространяющегося возбуждения' [БМЭ]¹. Такие акустические особенности этого звука (удар, энергия, сила, импульс, движение) явились мотивирующими для номинации физиологического ощущения внутренней силы (или духа) в монгольских языках.

Т. А. Бертагаев в упомянутой работе приходит к выводу, что в корне **ur-* / *or-* содержится «интуитивное ощущение имплицитных значений» 'впереди, восходящее, возвышающееся, будущее, растущее, произрастающее', на основе которого представляет этимологическую связь лексем *урма* 'вдохновение', *ургах* 'расти', *урагш* 'юг, к югу', *уриа* 'призыв', *урьгих* 'подниматься, клубиться', *орой*, *оргил* 'вершина', *өргөх* 'поднимать вверх' и др. [Бертагаев, 1974. С. 302–303]. Исследователь определяет смысловые ветви между словами и группами слов с одним и тем же корневым элементом, доказывая на примерах, что «фонематические дериваты созда-

¹ Большая медицинская энциклопедия. URL: https://бмэ.орг/index.php/НЕРВНЫЙ_ИМПУЛЬС (дата обращения: 13.03.2024).

ют большое количество производных, составляющих весьма солидную гнездовую, или этимологическую, дистрибуцию к данному корневому элементу. При этом все производные и непроизводные, входящие в данное гнездо, группируются вокруг общего гнездового значения, ... поскольку им в той или иной степени пронизаны все образования данного гнезда» [Бертагаев, 1974. С. 297–298]. В. И. Цинциус также отмечала в своей работе, что для этимологических исследований «...необходимо сочетание разработки лексики как по тематическим группам, так и по семантическим классам, т. е. по гнездам однокоренных слов» [Цинциус, 1979. С. 12].

В фоносемантическом исследовании лексем в монгольских языках Е. В. Сундуева приходит к заключению, что акустико-артикуляционные характеристики дрожащего сонанта [r] корневого элемента обозначают некоторые внутренние телесные ощущения ‘возбуждение, дрожь; напряжение, сила; вздрогнуть, встрепенуться, трепетать, содрогаться’, которые стали исходным значением для большого количества корней с данным согласным (VCr; CVCr; VCrC, CVCrC) и способствовали выражению психоэмоционального состояния денотата. Эти ощущения возникают в полярных состояниях, потому эти корни содержат семы достаточно обширного эмоционального спектра: блаженство, удовольствие, счастье, радость, веселье; сила, мощь; желание, охота, вдохновение, возбуждение, страсть, стремление; страх, ужас, испуг, стыд; гнев; ревность, зависть; жадность и др. [Сундуева, 2011. С. 266–285].

В качестве базовой лексемы с основным значением ‘вдохновение’ мы определяем слово *urm-a* для изучения семантики слов с корневым элементом *ur-/ür-, or-/ör-* в монгольских языках. Авторы «Этимологического словаря алтайских языков» для пмонг. **urma* ‘вдохновение, энтузиазм’ приводят параллели из птунг. **uri* ‘радоваться, веселиться; быть в хорошем настроении; восторгаться, восхищаться; прийти в восторг, получить удовольствие’ [ССТМЯ, II, 1977. С. 288], птюрк. **ira* ‘характер человека; нрав; образ мышления; духовные возможности человека; настроение; душевное состояние; проявление чувств’ [ЭСТЯ, 1974. С. 659–660] и пяп. **ürìà-* ‘веселый, радостный’ с пометкой, что это «один из многочисленных общих алтайских терминов для выражения эмоций» [EDAL, 2003. С. 621–622].

Монголоязычная лексикография содержит следующие лексические единицы: п.-мо. *urm-a* ‘сила; душевное расположение, охота’, *urmas* ‘сила, мужество, храбрость’ → *urmatai* ‘сильный, неутомимый’, *urmastai* ‘сильный, мужественный, смелый, храбрый’, *urmaši-* ‘быть сильным, мужественным, смелым, храбрым’, *urmašiγul-* ‘внушить мужество, ободрить’ [Kow., 1849. С. 468], ойр. *урма, урмад* ‘подъем духа, хорошее настроение; интерес к чему-л.’ [Тодаева, 2001. С. 357], орд. *urma, urmas*, дунс. *uruma* [EDAL, 2003. С. 621] ‘вдохновение; энтузиазм’; мо. *урам* ‘настроение; вдохновение; ободрение; увлечение; довольство; присутствие духа; охота, желание’ [БАМРС, III, 2001. С. 340], мо. *урамс* ‘присутствие духа, хорошее настроение; желание, охота’ [БАМРС, III, 2001. С. 341]; бур. *урма(н), урмас* ‘подъём (духа), хорошее настроение; охота к чему-л.; жизнерадостность; присутствие духа, самообладание; фольк. благодать, слава, сила’ [БРС, II, 2010. С. 305]; калм. *урмд, урмдлһн* ‘вдохновение; стимул; интерес; влечение’ [КРС, 1977. С. 536; РКС, 1964. С. 55]. В монгольском толковом словаре приведены некоторые примеры из фольклорного фонда: *урмыг нь хугалахаар ууцыг нь хугалах* букв. ‘лучше кость сломать, чем дух сломить’; *урмын дөл дээр баярын тос нэмэх* букв. ‘добавить масла радости в пламя вдохновения’ [МХТТ, 2014. С. 1271].

Парные сочетания основной лексемы *урам (урма(н), урмд)* с последующими *зориг* ‘смелость; сила воли; стремление’ и *баяр* ‘радость’ дополняют лексическую серию ‘вдохновение’: мо. *урам зориг* ‘воодушевление; уверенность’ (→ *урам зоригтон* ‘энтузиасты’), *урам зориг оруулах* ‘ободрять, поддерживать дух’, *урам зориг төрөх* ‘воодушевляться’ [БАМРС, III, 2001. С. 340], бур. *урма зориг, урма баяр* ‘подъём (духа), хорошее настроение’ [БРС, II, 2010. С. 305]. *Уулзана биз хэмээн санагдаж урам зориг нь бадрав* (Галбын говьд. Б. Чойндон, 1974)²

² Для примеров из монгольской художественной литературы использованы материалы сайта «Монгол хэлний их тайлбар толь». URL: <https://mongoltoli.mn/dictionary/detail/96518> (дата обращения: 13.03.2024).

‘Вспомнились слова о том, что наверняка встретимся, и оживился’ (здесь и далее перевод наш. – Г. Н.); *Шэг шарайнь урма баяраар дүүрэн (Хүлэг инсагаална. Д. Эрдынеев, 1974)*³ ‘Его лицо было преисполнено радости’. В корпусе бурятского языка встречается синонимичное парное сочетание *урма сэдхэл*, где *сэдхэл* ‘мысль; настроение; душа’: *Мун уншагшадайшые урма сэдхэл, ухаан бодолдо нангин мэдэрэл бүхөөр хадуугдаха бээ (Нангин мэдэрэл түрүүлнэ. Ц. Ж. Жамбалов)* ‘Также может крепко запасть в душу и разум читателей сакральное сознание’. В толковом словаре монгольского языка фиксируется редуцированное сочетание *урам турам* ‘подъём духа, хорошее настроение’ [МХТТ, 2014. С. 1271].

Чаще всего данная лексема в монгольском языке сочетается с глаголами *орох* ‘входить, заходить’ – *урам орох* ‘ободряться, становиться бодрым; получать стимул; воспрянуть духом, ободриться’ → *урам орсон* ‘вдохновенный’ и *оруулах* ‘вводить, вносить, впускать’ – *урам оруулах* ‘поднять дух, настроение’ → *урам оруулагч* ‘вдохновитель’. Семантические возможности лексической единицы возрастают в сочетаниях с другими глаголами, в значениях которых заложен в основном потенциал расширения, увеличения, приумножения – *урам нэмэх / урам хайрлах* ‘ободрять, вдохновлять, поддерживать дух’, где *нэмэх* ‘прибавлять, добавлять, дополнять’, *хайрлах* ‘любить; жалеть; беречь; жаловать, оказывать милость, даровать’; *урам засах* ‘поднять настроение’ с глаголом *засах* ‘устраивать, приводить в порядок; исправлять, поправлять, налаживать’; *урам сэргэх* ‘воспрянуть духом’, где глагол *сэргэх* означает ‘воспрянуть, оживиться; пробуждаться; ободряться; освежаться’, а в сочетании с его побудительной формой *сэргээх* ‘пробуждать; приводить в чувство; оживить; возбуждать; ободрять, веселить; восстанавливать, обновить’ и глаголом *хөгжөөх* ‘возбуждать охоту, усиливать, стимулировать, разжигать’ зафиксированы в языке устойчивые сочетания – *урам сэргээх / урам хөгжөөх* ‘воспарять, воспарить духом (душою, мыслью)’ [БАМРС, III, 2001. С. 340]. При этом в бурятском языке сочетания с перечисленными глаголами не обнаруживаются, а общее значение ‘поднять настроение, становиться бодрым’ реализуется в сочетании лексемы *урман* в форме совместного падежа со вспомогательным глаголом *болохо* ‘становиться, делаться’ (*урматай болохо* ‘получать стимул, загораться желанием’) и его побудительной залоговой формой *болгохо* ‘делать кого-л. кем-чем-л.; превращать что-л. во что-л.’ (*урматай болгохо* ‘поднимать чье-л. настроение; стимулировать’) [БРС, II, 2010. С. 305].

Смысловой ряд для выражения противоположного значения утраты вдохновения, интереса, духа дополняется в основном сочетанием лексемы *урам* с глаголами мо. *хугалах*, бур. *хухалха* ‘ломать’ и мо. *хугарах*, бур. *хухарха* ‘ломаться’ – *урам хугалах* ‘лишить присутствия духа’, *урмы нь хугалах* ‘сломить дух; отбить охоту у кого-л. к чему-л.; оскорбить чьи-л. чувства’, *урам хугарах* ‘разочаровываться; падать духом; отчаиваться; встать с левой (не с той) ноги’ [БАМРС, III, 2001. С. 340]. В бурятском языке присутствуют и другие фразеологические варианты в сочетании с основной лексемой: *урмаа* (или *урма зоригоо*) *хухарха* (или *таһарха* ‘рваться; прекращаться’) ‘расстраиваться, разочаровываться; падать духом, унывать, отчаиваться; портиться (о настроении)’, *урма (зориг) хухалха* (или *хосороохо, хосоруулха* побудит. от *хосорохо* ‘исчезать, пропадать; скончаться’) ‘портить настроение кому-л., разочаровывать’, *урма зориг мохоохо* ‘сломить дух; укротить, заставить покориться’, где *мохоохо* ‘тупить, притуплять; упрекать; выражать неудовольствие’ [БРС, II, 2010. С. 305; ФСБЯ, 2014. С. 331]. В калмыцком языке эти значения передаются в сочетании с глаголом *хэрх* ‘возвращаться; уменьшаться; слабеть’ – *урмд хэрх* ‘потерять интерес; падать духом, быть подавленным; отчаиваться; разочаровываться’, а также сочетанием *урмдго болх* ‘падать духом, терять охоту к чему-л.’ (от *урмдго* ‘в подавленном настроении, разочарованный’) [КРС, 1977. С. 536–537].

Интерес вызывает сочетание с глаголом мо. *алдах*, бур. *алдаха* ‘лишаться, утрачивать, терять’. Если в мо. *урам алдах* ‘падать духом’ [БАМРС, III, 2001. С. 340], то в бурятском языке

³ Для примеров из бурятской художественной литературы использованы материалы сайта «Buryat Corpus». URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 13.03.2024).

негативный смысл исчезновения внутренней силы, настроения передается в сочетании с созвучной с *урма(н)* лексемой *ором* – бур. *оромоо алдаха* ‘безобразничать’. В БРС с основой *ором* представлены четыре словарные статьи: *ором* I диал., п.-мо. ‘след, отпечаток (напр., палец)’; *ором* II: *ором дүримгүй* ‘в беспорядке; беспорядочный, сумбурный; проказливый’; *ором тоолхогүй байдал* шутл. ‘лирический беспорядок’; *оромоо алдаха* ‘безобразничать’; *ором* III хорин. манок (для приманивания изюбра); а также *оромгүй* ‘чрезмерно, чересчур, слишком; шаловливый, шутливый’, *оромгүй хүн* ‘проказник, шутник’ [БРС, II, 2010. С. 42]. В БАМРС слово *ором* дается в значениях ‘след, отпечаток; оставшийся знак, знак от чего-л.; черта; ниша; тропа; струя, струйки (на воде); ход (в реке); основание, происхождение’ [БАМРС, II, 2001. С. 493]. Парное сочетание мо. *ором журамгүй* ‘не имеющий основания, необоснованный; беспорядочный’ соответствует бур. *ором* II и синонимичному сочетанию бур. *ором дүримгүй*, в то время как мо. *ором сураггүй* ‘бесследно; ни слуху, ни духу’ (букв. ‘ни следа, ни вестей’) соответствует *ором* I. Вероятно, здесь случай смешения омонимов, что может быть результатом формальной конвергенции – совпадения генетически не связанных лексических единиц («этимологической», или «истинной» омонимии) или семантической дивергенции – расщепления генетически единых фактов словаря (семантической, или ложной омонимии) [Аникин, 1986. С. 27–28]. Ж. Ж. Варбот отмечал, что при таком взаимовлиянии омонимов достаточно даже наличия неполного подобия – тождества консонантного состава исходных корней [Варбот, 1995. С. 61]. Ж. Колева-Златева считает, что в таких спорных и неясных случаях при этимологизации необходимо обратить внимание на роль звукоизобразительности в создании омонимов [Колева-Златева, 2009. С. 19–20].

Данный корень *urm-a* является продуктивным в словообразовательном плане: мо. *урамтай* ‘радостный, стимулирующий; сильный, крепкий духом, имеющий желание, охоту; бодрый, оживленный; разг. быть в ударе, в духе’; мо. *урамтай ажиллах* ‘с увлечением работать’; мо. *урамстай* ‘крепкий духом’ [БАМРС, III, 2001. С. 341]; бур. *урматтай* ‘в приподнятом настроении, бодрый, оживлённый; жизнерадостный; имеющий желание’. В бурятском языке интенсивность значения адъектива *урматтай* часто выражается в сочетании с *баяртай* ‘радостный’ [БРС, II, 2010. С. 305]: *Инаг хоёр хэды урматтай баяртайгаар тэндэ уулзадаг гээшэ нэм* (Зэд-элээтэ эбэнүүд. А. Бальбуров, 1972) ‘Как же радостно влюбленные встречались там’; *Хэһэн ажалайнгаа үрэ ехэтэй байһанда арад зон урматтай баяртайгаар ажаллана* (Сэлмэг тэнгэри. Ц. Шагжин, 1981) ‘Народ трудится в приподнятом настроении из-за высоких результатов проделанной работы’.

В монгольском и бурятском языках от основы **urm-a* отыменный глагол образован посредством аффикса мо. *ши-*, бур. *ша-* – мо. *урамиших* ‘получать стимул; воодушевляться, вдохновляться; быть в хорошем расположении духа, настроении; чувствовать склонность, охоту, желать, разохотиться’ (→ *урамишил* ‘вдохновение, стимул; подъем духа; пафос’) [БАМРС, III, 2001. С. 341], бур. *урмашаха* ‘быть в хорошем настроении; радоваться чему-л.; загораться желанием, воодушевляться, стремиться’ (→ *урмашал* ‘подъем духа, энтузиазм, вдохновение; пафос’ → *урмашалга* ‘удовлетворение’) [БРС, II, 2010. С. 306]. Семантика глагола мо. *урамиших* с формантом побудительного залога *-уул* в форме мо. *урамишуулах* дает ряд иных значений ‘вызвать охоту, желание к чему-л.; ободрять, поднимать чье-л. настроение; вдохновлять; заинтересовать; поощрять, ободрять, стимулировать; заинтересовать’; бур. *урмашуулха* ‘поднимать чье-л. настроение; подбодрять; поощрять, стимулировать’, от него возникло существительное мо. *урамишуулал*, бур. *урмашуулга* со значениями ‘стимулирование, поощрение’ [БАМРС, III, 2001. С. 341; БРС, II, 2010. С. 306]. В отличие от монгольского и бурятского языков, в которых глагол образуется от основы с помощью аффикса, лишь в калмыцком языке образован непосредственно от основы глагол *урмдх* ‘воодушевляться, стимуливаться’ и его побудительная форма *урмдулх* ‘заинтересовывать; поощрять, стимулировать’ [КРС, 1977. С. 537].

В бурятском языке от данной основы образованы **прилагательные** *урма-ша-лтай* ‘вдохновляющий, подбадривающий, бодрящий’, *урма-ша-маар* ‘вдохновенный, подбадривающий,

поднимающий настроение, радостный’, *урма-ш-уул-гын* ‘поощрительный (об оплате)’, *урма-ш-уул-хы* ‘ободрительный, поощрительный, поднимающий настроение’, *наречия* бур. *урма-тай-гаар*, *урма-ша-нги* ‘в хорошем настроении, с душевным подъемом, бодро, жизнерадостно’ [БРС, II, 2010. С. 306]; посредством аффиксов дательного-местного и орудного падежей *послелог* *урмада*, *урманда*, *урмаар*, которые с род. п. выступают в значении ‘для, благодаря, ради, из-за’ [БРС, II, 2010. С. 305]: *Танайнгаа ерэхэнэй урмада найр хэхээ байналди*, – гэжээ Эрхэйн Гомбо энеэхэн мэтээр нюураа бирбайлгаба (Мүнхэ ногоон хасуури. А. Ангарахав, 1982) ‘Мы собираемся устроить пир ради вашего приезда’, – скривил лицо будто в улыбке Эрхэйн Гомбо; *Тарилгаяа саг болзор соонь дүүргэхэнэйнгээ урманда булта хүхихэ байгаабди...* (Хүлэг инсагаална. Д. Эрдынеев, 1974) ‘Благодаря завершению в срок посевных все должны были радоваться...’.

Рассмотренные примеры демонстрируют смысловое наполнение выраженного словом *игт-а* понятия ‘вдохновение’, охватывающего и другие существенные признаки основного значения: ‘сила, подъём (духа), хорошее настроение, душевное расположение, охота, желание, страсть’. Понятийное содержание слова *игт-а* дополняется и обогащается производными от него словами: ‘воодушевление; ободрение; жизнерадостность; интерес к чему-л., увлечение; уверенность, храбрость; стимул, поощрение’; прилагательными ‘вдохновляющий, поднимающий настроение; сильный, крепкий духом, имеющий желание, охоту; радостный, бодрый, оживленный’; глаголами и глагольными сочетаниями ‘вдохновлять(ся), воодушевляться, радоваться чему-л.; поднять дух, воспрянуть духом; быть в хорошем настроении, поднять чье-л. настроение; загораться желанием, желать, стремиться; заинтересовать, стимулировать(ся), поощрять’ и др.

В монгольских языках синонимами понятия ‘вдохновение’ выступают некоторые слова с дрожащим сонантом [r] в корне (*CVCr-*, *CVCrC-*), в которых также содержатся такие физиологические ощущения, как ‘сила’, ‘дух’: п.-мо. *sür* [Kow., 1849. С. 1434], мо., калм. *сүр*, бур. *һүр* ‘величие, благолепие; сила, мощь, могущество’ [БАМРС, III, 2001. С. 143; БРС, II, 2010, с. 576; КРС, 1977. С. 465], калм. *сүрә* ‘воодушевление, вдохновение, подбадривание’, *сүрә өгх* ‘воодушевлять, вдохновлять’; п.-мо. *joriy*, мо., бур. *зориг*, калм. *зөрг* ‘смелость, храбрость; сила воли; стремление, намерение, желание’, мо. *зоригжих*, *зоригших*, бур. *зоригжохо*, *зоригшохо* ‘воодушевляться, вдохновляться; мужаться’ → бур. *зоригжол* ‘воодушевление, вдохновение’, мо. *зоригжуулах*, бур. *зоригжуулха* ‘воодушевлять, вдохновлять; стимулировать’ [БАМРС, II, 2001. С. 224; БРС, I, 2010. С. 402; КРС, 1977. С. 253]; бур. *зориг орохо* ‘собираться с духом’, *зориг түрэхэ* ‘осмеливаться, ободряться’, *зориг түрүүлхэ* ‘поднимать дух’ [БРС, I, 2010. С. 402], мо. *зориг алдах (шантрах, мохох)* ‘терять присутствие духа; падать духом; струсить’ [БАМРС, II, 2001. С. 224], калм. *зөрг орх* ‘собираться с духом’, *зөрг алдх* ‘терять присутствие духа’ [КРС, 1977. С. 253]; п.-мо. *jirüken* [Kow., 1849. С. 2363–2364], мо. *зүрх(эн)*, бур. *зүрхэн*, калм. *зүркн* ‘сердце; душа; воля, мужество, храбрость, решимость, смелость, отвага’; мо. *зүрх алдах (үхэх, шантрах)* ‘робеть, трусить, терять присутствие духа’, бур. *зүрхэ алдах* ‘не иметь силы воли, не решаться; робеть, трусить; лениться’, калм. *зүркэн алдх* ‘потерять присутствие духа, пасть духом’ [БАМРС, II, 2001. С. 247–248; БРС, I, 2010. С. 416–417; КРС, 1977. С. 260].

Сема вдохновения наблюдается и в других словах с корневым элементом **ur-*, в которых проявляются обозначения ‘искусный’, ‘страсть’: п.-мо. *uran*, мо., бур. *уран*, калм. *урн* ‘искусный, мастерский, изящный; мастерство, художество, искусство, ловкость, умение; мастер, художник (своего дела), умелец’ → мо., бур. *урла-*, калм. *урл-* ‘искусно делать что-л.; мастерить; перен. редко красиво говорить’ → мо. *урлаг*, *урлал*, *урлахуй*, бур. *урлал(га)* ‘искусство, мастерство’ и п.-мо. *urin* ‘пылкая страсть, страсть, гнев, неудовольствие, сердце’, мо. *урин* ‘гнев; пылкая страсть’, калм. *урнь-* ‘злиться, сердиться’, *урньлһн* ‘злость, гнев’ [Kow., 1849. С. 438–439; БАМРС, III, 2001. С. 338, 346–347; БРС, II, 2010. С. 302, 305; КРС, 1977. С. 536–537].

Среди семантических компонентов монгольского слова *ирт-а* ‘вдохновение’ и его производных, помимо явного позитивного смысла, отчетливо прослеживается такой значимый мотивирующий признак, как *подъём, рост*, имеющий общее направление движения *вверх*. Выше мы уже отмечали, что вдохновение представляет собой подъем и активизацию внутреннего потенциала, прилив творческих сил и характеризуется как высокий эмоциональный подъем, а акустико-артикуляционные характеристики дрожащего сонанта [r] способствуют вербализации сенсорного ощущения внутренней силы (подъёма или прилива сил и энергии). Данный семантический признак позволяет рассмотреть слово *ирт-а* ‘вдохновение’ шире и интегрировать его при анализе в состав лексико-семантической группы монгольских слов с общим корневым элементом *ur-/ür-, or-/ör-*, в которых обнаруживается семантика **подъёма, роста и движения вверх**:

п.-мо. *ergü-*, мо. *өргөх*, бур. *үргэхэ*, калм. *өргх* ‘поднимать (вверх); возносить, возвышать, возводить кого-л., воспитывать, растить’ [БАМРС, III, 2001. С. 39; БРС, II, 2010. С. 349; КРС, 1977. С. 424];

п.-мо. *urγu-*, мо. *ургах*, бур. *ургах*, калм. *урхх* ‘расти, произрастать; всходить, давать ростки, проращать; возрастать, увеличиваться’ [БАМРС, III, 2001. С. 343–344; БРС, II, 2010. С. 303; КРС, 1977. С. 535]; ср. п.-мо. *torni-*, мо. *торних*, бур. *торних* ‘расти, мужать, становиться на ноги’ [БАМРС, III, 2001. С. 230–231; БРС, II, 2010. С. 249];

п.-мо. *üre*, мо. *үр*, бур. *үрэ* ‘плод, семя, зерно; дитя; яйцо; эмбрион; результат, следствие; плоды; продукт’ [БАМРС, III, 2001. С. 419; БРС, II, 2010. С. 353]; бур. *үри* [БРС, II, 2010. С. 350], калм. *үрн* [КРС, 1977. С. 554] ‘ребенок, дитя, младенец’; бур. *үри* ‘воздаяние, следствие, результат; последствия, плоды’ [БРС, II, 2010. С. 350], бур. *үрэнэн* ‘семена’ [БРС, II, 2010. С. 354];

п.-мо. *orgi-*, мо. *оргих*, бур. *орьёхо* ‘взвиваться, подниматься; бить ключом, фонтаном, извергаться; обдавать (напр., жаром); отдавать чем-л.’; мо. *оргилох*, бур. *орьёлхо* ‘бурлить, клочкотать; подниматься клубами, клубиться; бить фонтаном; вспыхивать, загореться’ [БАМРС, II, 2001. С. 487; БРС, II, 2010. С. 52]; с бур. глаголом *урьяха* образуются фразовые глаголы: *тооһо урьяха* ‘подниматься, клубиться (о пыли)’; *халуу урьяха* ‘обдавать жаром’; *һэрюу урьяха* ‘веять прохладой’ и др. [БРС, II, 2010. С. 307]; бур. *үрхирхэ* ‘подниматься столбом, клубиться (о пыли); разлетаться (о пухе, шерсти)’, *үрхидхэхэ* ‘возбуждать, подстрекать’ [БРС, II, 2010. С. 352];

п.-мо. *orböyi-*, мо. *орвойх*, бур. *орбойхо* ‘быть взъерошенным, взъерошиться, стоять дыбом (о волосах и т. п.), топорщиться’ [БАМРС, II, 2001. С. 487; БРС, II, 2010. С. 37] и п.-мо. *örbüyi-*, мо. *өрвийх*, калм. *өрвэх* ‘торчать, ерошиться, взлохмачиваться’, бур. *үрбыхэ* ‘быть взъерошенным (или жалким); торчать, ерошиться’ [БАМРС, III, 2001. С. 36; БРС, II, 2010. С. 347; КРС, 1977. С. 423], бур. *үрзыхэ* ‘лохматиться, взлохмачиваться (о волосах); хохлиться’ [БРС, II, 2010. С. 350]; ср. другие фонетические варианты: мо. *цорвойх*, калм. *цорвах* ‘оттопыривать, надувать (губы); выступать, торчать’ [БАМРС, IV, 2002. С. 263; КРС, 1977. С. 637], мо. *цоройх*, бур. *соройхо* ‘становиться на дыбы (о лошади); становиться на задние ноги (о животных); тянуться вверх, подниматься вверх’ [БАМРС, IV, 2002. С. 264; БРС, II, 2010. С. 183], мо. *торойх*, бур. *торойхо* ‘торчать, вздыматься кверху вдаль; виднеться среди многих; выделяться, отличаться’ [БАМРС, II, 2001. С. 231], мо. *сэrvийх*, *эrvийх* ‘торчать, топорщиться, взъерошиться’ [БАМРС, III, 2001. С. 158, С. 420], бур. *һэрбы-* ‘топорщиться; качаться, колыхаться’ [БРС, II, 2010. С. 586] и др.;

п.-мо. *örni-*, мо. *өрнөх* ‘развиваться; развернуться; возрастать, расти; процветать; разгораться, пылать; пылать гневом, раздражаться, горячиться, возбуждаться’ [БАМРС, III, 2001. С. 40];

п.-мо. *örbis-* ‘вспыхнуть, запылать (об огне); разгорячиться, взбеситься’ [Kow., 1849. С. 587], мо. *өрвөсөх* ‘вспыхивать, разгораться; пылать, разжигать, разводить огонь; распро-

странять слухи', мо. *өрвөтгөх* 'разжигать, разводить огонь; возбуждать, подстрекать' [БАМРС, III, 2001. С. 37].

К данной группе слов с общей семой 'подниматься, расти, двигаться вверх' также можно отнести и ряд других слов, в которых имеются интересующие нас значения: мо., бур. *орой*, калм. *ора* 'вершина, верхушка; крыша' [БАМРС, II, 2001. С. 491; БРС, II, 2010. С. 40–41; КРС, 1977. С. 400]; мо. *оргил*, бур. *орьёл*, калм. *өргл* 'вершина' [БАМРС, II, 2001. С. 487; БРС, II, 2010. С. 52; КРС, 1977. С. 423]; мо. *өрх*, бур. *урхэ*, калм. *өрк* 'дымовое отверстие (в крыше юрты)' [БАМРС, III, 2001. С. 44; БРС, II, 2010. С. 352; КРС, 1977. С. 424]; мо., бур. *оргой* 'шаманский головной убор' [БАМРС, II, 2001. С. 488; БРС, II, 2010. С. 37]; мо. *оройвч* 'тюбетейка' [БАМРС, II, 2001. С. 491]; мо. *өрлөг*, бур. ист. *үрлэг* 'маршал' [БАМРС, III, 2001. С. 40; БРС, II, 2010. С. 351]; мо. *өрөм*, бур. *үрмэн*, калм. *өрм* 'пенка (загустевшая); сливки, молочная пенка' [БАМРС, III, 2001. С. 41; БРС, II, 2010. С. 351; КРС, 1977. С. 424]; мо. *орхойх*, бур. *орхойхо*, калм. *орхах* 'приподниматься, возвышаться; быть громоздким; громоздиться' [БАМРС, II, 2001. С. 501; БРС, II, 2010. С. 50; КРС, 1977. С. 406].

Следующая группа слов с корневым элементом **ur-* представляет слова со значением 'юг; перед; вперед; прежде', которая семантически соотносится с предыдущей группой по признаку 'движение вверх'. Вероятно, эти значения отражают один из вариантов пространственного освоения монгольскими народами в виде бинарной оппозиции 'вверх/вперёд – вниз/назад', а *юг* как сторона света обозначает полдень, когда солнце в зените, и ассоциируется с верхом. От основы *ур-* образовано несколько групп производных слов:

1) с формантом *-гш*, *-гша*: п.-мо. *уругш*, мо. *урагш*, бур. *урагша*, калм. *уралан* 'вперёд; на юг, к югу; успех, счастье, удача, продвижение' – мо., бур. *урагшаа* 'вперёд' – мо. *урагшлах*, бур. *урагшалха* 'двигаться, продвигаться вперёд; идти вперёд; идти к югу' – мо. *урагштай*, бур. *урагшатай* 'удачный, удачливый, успешный; успешно, удачно'; калм. *уралх* 'кричать «ура»; вдохновлять; идти впереди всех' [БАМРС, III, 2001. С. 339–340; БРС, II, 2010. С. 301; КРС, 1977. С. 534–535];

2) с аффиксом *-д*, *-да*: п.-мо. *urid*, *urida*, мо. *урьд* 'прежде, раньше, вперёд; ранее, до, перед', бур. *урда* 'юг; перед, передняя (или лицевая) сторона; южный; передний; предыдущий; прежде, раньше; перед, впереди'; бур. *урид* 'прежде, (за)ранее'; калм. *урд* 'прежде, раньше; вперёд; накануне; впереди, перед' [БАМРС, III, 2001. С. 352–353; БРС, II, 2010. С. 303–304; КРС, 1977. С. 536].

В рассматриваемое семантическое поле вполне вписывается следующая группа слов с общим значением 'быть первым, опережать': п.-мо. *öris-*, мо. *өрсөх* 'опережать, предупреждать, поспевать раньше кого-л.; бороться за что-л.' // мо. *үрсэх* 'предупреждать, спешить сделать первым; гнаться, догонять'; мо. *үрс* 'ссора, драка; состязание, схватка (в борьбе)' [БАМРС, III, 2001. С. 43, С. 423]; бур. *уртиха* 'опережать, обгонять; предупреждать' // *үрдиэх* ~ *урьдэх* 'опережать; успевать' [БРС, II, 2010. С. 306, С. 350].

Заключение

Таким образом, в работе представлен семантический континуум лексемы *urt-a* с основным значением 'вдохновение' с лексическими единицами, содержащими общий корневой элемент *ur-/ür-*, и объединяемыми в лексико-семантические группы: *подъем* (рост, верх), *перед* (юг, прежде, вперед), *быть первым* (опережать) в монгольских языках.

Проведенный анализ монголоязычной лексикографии позволил раскрыть весь спектр значений монгольской лексемы *urt-a* 'сила; душевное расположение', 'подъём (духа), вдохновение; воодушевление; хорошее настроение; интерес к чему-л.', 'ободрение; увлечение; довольство; присутствие духа; охота, желание, страсть', 'жизнерадостность; энтузиазм', 'стимул; поощрение; влечение'. Семантические возможности лексической единицы возрастают благо-

даря продуктивности в словообразовательном плане (существительные, прилагательные, глаголы, послелог; в сочетаниях с другими словами: парные сочетания, сочетания с глаголами, редуцированное сочетание). Примеры слова *ирт-а* и его производных, а также в сочетании с другими словами демонстрируют соответствующую палитру смыслового наполнения понятия ‘вдохновение’: **прилагательные** ‘вдохновляющий, поднимающий настроение; сильный, крепкий духом, имеющий желание, охоту; радостный, бодрый, оживленный; подбадривающий, стимулирующий, поощрительный’; **глаголы и глагольные сочетания** ‘вдохновлять(ся), воодушевляться, радоваться чему-л.; поднять дух, воспрянуть духом; быть в хорошем настроении, поднять чье-л. настроение; загораться желанием, желать, стремиться; заинтересовать, стимулировать(ся), поощрять’, **наречия** ‘в хорошем настроении, с душевным подъемом, бодро, жизнерадостно’, **послелог** ‘для, благодаря, ради, из-за’ и др.

В монгольских языках синонимами понятия ‘вдохновение’ выступают некоторые слова с дрожащим сонантом [r] в корне, в которых также содержатся такие физиологические ощущения, как ‘сила’, ‘дух’: п.-мо. *sür* ‘величие, благолепие; сила, мощь, могущество’; п.-мо. *jöriü* ‘смелость, храбрость; сила воли; стремление, намерение, желание’, бур. *зоригжол* ‘воодушевление, вдохновение’; п.-мо. *jirüken* ‘сердце; душа; воля, мужество, храбрость, решимость, смелость, отвага’. Сема вдохновения наблюдается и в других словах с корневым элементом *ur-, в которых проявляются обозначения ‘искусный’, ‘страсть’: п.-мо. *uran* ‘искусный, мастерский, изящный; мастерство, художество, искусство, ловкость, умение; мастер, художник (своего дела), умелец’ и п.-мо. *urip* ‘пылкая страсть, страсть, гнев, неудовольствие, сердце’.

Мотивирующий признак *подъём, рост, движение вверх*, заложенный при номинации монгольского слова *ирт-а* ‘вдохновение’ и его производных, позволяет интегрировать его при анализе в составе лексико-семантической группы монгольских слов с общим корневым элементом *ur-/ür-* (*or-/ör-*, *er-*), значение которых явно обнаруживает указанный семантический признак: *ergü-* ‘поднимать (вверх)’; *urü-* ‘расти’; *üre* ‘семя; дитя; результат’; *orgi-* ‘подниматься; бить ключом’; *orboyi-* ‘быть взбешенным, топорщиться’; *örbüyi-* ‘торчать, ерошиться’, *örni-* ‘возрастать; разгораться; раздражаться; возбуждаться’; *örbis-* ‘вспыхнуть; разгорячиться, взбеситься’ и др. Признак *движение вверх* образно связано с движением на юг и вперед, что обуславливает семантическую взаимосвязь с группами слов с элементом *ur- в корне с общим значением ‘перед’ (*uruṣi* ‘вперёд; на юг; успех, удача’; *urida* ‘прежде, раньше, вперёд’) и ‘быть первым’ (*öris-* ‘опережать, предупреждать’).

Список литературы

- Аникин А. Е. Некоторые теоретические аспекты этимологизации омонимов в связи с реконструкцией праславянского лексического фонда // Этимология. 1984 / Отв. ред. О. Н. Трубачев. М.: Наука, 1986. С. 27–33.
- Багдасарова Н. А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур. АКД. М., 2004. 24 с.
- Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков. М.: Наука, 1974. 383 с.
- Варбот Ж. Ж. Морфо-семантическое поле лексемы в этимологическом словаре и возможности его реконструкции // Известия АН СССР. Серия: Литература и язык. 1995. № 4. С. 60–65.
- Воронин С. В. Английские ономатопы. Фоносемантическая классификация. СПб.: Геликон Плюс, 2004. 192 с.
- Зуева Е. А. Эмоции как объект лингвистических исследований // Материалы межвузовской науч.-практ. конф. (г. Белгород, 17–18 мая 2006). Белгород: Кооперативное образование, 2006. С. 148–154.
- Колева-Златева Ж. О смешивании этимологических гнезд омонимичных слов звукоизобразительного происхождения // Slavica XXXVIII. 2009. С. 19–34.

- Сундуева Е. В.** Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневыми согласными [ɣ/m] в монгольских языках. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 344 с.
- Цинциус В. И.** Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л.: Наука, 1979. С. 3–17.
- Чимитдоржиева Г. Н.** Корневая морфема *buɣ-/puɣ-* в монгольских языках // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. С. 232–245.
- Шаховский В. И.** Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–42.

Список источников

- БАМРС, II** – Большой академический монгольско-русский словарь [Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев]. В 4 т. М.: Academia, 2001–2002. Т. II. Д-О. 2001, 536 с.
- БАМРС, III** – Большой академический монгольско-русский словарь [Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев]. В 4 т. М.: Academia, 2001–2002. Т. III. Ё-Ф. 2001, 440 с.
- БАМРС, IV** – Большой академический монгольско-русский словарь [Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев]. В 4 т. М.: Academia, 2001–2002. Т. IV. Х-Я. 2002, 532 с.
- БМЭ** – Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс: <https://бмэ.орг/>].
- БРС, I** – Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В 2 т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. Т. I. А-Н. 636 с.
- БРС, II** – Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В 2 т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. Т. II. О-Я. 708 с.
- ДТС** – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
- КРС** – Калмыцко-русский словарь. Хальмг-орос толь / Под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- РКС** – Русско-калмыцкий словарь. Орс хальмг толь / Под ред. И. К. Илишкина. М.: Советская энциклопедия, 1964. 803 с.
- ССТМЯ** – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. II. / Отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука, 1977. 471 с.
- Тодаева** – Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2001. 493 с.
- ФСБЯ** – Фразеологический словарь бурятского языка / Сост. Т. Б. Тагарова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 565 с.
- ЭСТЯ** – Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.
- EDAL** – Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages [Старостин С. А., Дыбо А. В., Мудрак О. А. Этимологический словарь алтайских языков]. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p.
- Kow.** – Kowalewski J. E. Dictionnaire Mongol-Russe-Français / J. E. Kowalewski. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. Vol. I-III. 2690 p. [Монгольско-русско-французский словарь, составленный профессором О. Ковалевским. Казань, 1849. Т. I–III. 2690 с.]
- МХТТ** – Монгол хэлний тайлбар толь. Улаанбаатар: Монсудар, 2014. 1890 х.

References

- Anikin A. E.** Some theoretical aspects of the etymologization of homonyms in connection with the reconstruction of the Proto-Slavic lexical fund. *Etymology*. 1984. Executive editor O.N. Trubachev. Moscow, Science publ., 1986, pp. 27–33. (in Russ.)
- Bagdasarova N. A.** Lexical expression of emotions in the context of different cultures. PhD Thesis Abstr. Moscow, 2004, 24 p. (in Russ.)

- Bertagaev T. A.** Lexicon of the modern Mongolian literary languages. Moscow, Science publ., 1974. 383 p. (in Russ.)
- Varbot Zh. Zh.** Morpho-semantic field of the lexeme in the etymological dictionary and the possibility of its reconstruction. *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series*, 1995, no. 4, pp. 60–65. (in Russ.)
- Voronin S. V.** English Onomatopoeia: A Phonosemantic Classification. St. Petersburg, Gelikon Plus publ., 2004, 192 p. (in Russ.)
- Zueva E. A.** Emotions as an object of linguistic research. *Materials of the crossuniversity scientific and practical conference* (Belgorod, 17–18 of May, 2006). Belgorod, Cooperative education publ., 2006, pp. 148–154. (in Russ.)
- Koleva-Zlateva Zh.** On mixing etymological nests of homonymous words of sound figurative origin. *Slavica XXXVIII*, 2009, pp. 19–34. (in Russ.)
- Sundueva E. V.** Sounds and images: phonosemantic research of words with root consonants [r/m] in the Mongolian languages. Ulan-Ude, Publishing of the Buryat Scientific Center SB RAS, 2011, 344 p. (in Russ.)
- Cincius V. I.** Problems of comparative historical study of the lexicon of Altai languages. *Research in the field of etymology of Altai languages*. Leningrad, Science publ., 1979, pp. 3–17. (in Russ.)
- Chimitdorzhieva G. N.** Root morpheme bur-/pur- in the Mongolian languages. *Siberian Philological Journal*. No. 3. 2018. p. 232–245. (in Russ.)
- Shahovskij V. I.** Emotions as an object of research in linguistics. *Questions of psycholinguistics*, 2009, no. 9, 2009, pp. 29–42. (in Russ.)

Dictionaries

- БАМРС, II** – *Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* [Big Academic Mongolian-Russian Dictionary]. Executive editor G. Ts. Pyurbeev. In 4 volumes. Moscow, Academia Publ., 2001–2002. Volume II. Letters D–O. 2001, 536 p. (In Mong., in Russ.)
- БАМРС, III** – *Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* [Big Academic Mongolian-Russian Dictionary]. Executive editor G. Ts. Pyurbeev. In 4 volumes. Moscow, Academia Publ., 2001–2002. Volume III. Letters Æ–F. 2001, 440 p. (In Mong., in Russ.)
- БАМРС, IV** – *Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* [Big Academic Mongolian-Russian Dictionary]. Executive editor G. Ts. Pyurbeev. In 4 volumes. Moscow, Academia Publ., 2001–2002. Volume IV. Letters Kh–Ya. 2002, 532 p. (In Mong., in Russ.)
- БМЭ** – Big Medicine encyclopedia [electronic resource: <https://бмэ.орг>] (In Russ.)
- БРС, I** – Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'*. *Buryaad-orod toli* [Buryat-Russian Dictionary]. In 2 volumes. Ulan-Ude, Izdatel'stvo OAO «Respublikanskaya tipografiya». Volume I. Letters A–N. 2010, 636 p. (In Buryat, in Russ.)
- БРС, II** – Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'*. *Buryaad-orod toli* [Buryat-Russian Dictionary]. In 2 volumes. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya. Volume II. Letters O–Ya. 2010, 708 p. (In Buryat, in Russ.)
- ДТС** – *Drevnetjurkskiy slovar'* [Old Turkic Dictionary]. Leningrad, Science publ., 1969, 677 p. (In Turk., in Russ.)
- КРС** – *Kalmytsko-russkiy slovar'*. *Khal'mg-oros tol'* [Kalmyk-Russian Dictionary]. Editor B.D. Muniev Moscow, Russian Language Publ., 1977, 768 p. (In Kalmyk, in Russ.)
- РКС** – *Russko-kalmytskiy slovar'*. *Ors khal'mg tol'* [Russian-Kalmyk Dictionary]. Editor I.K. Ilshkin. Moscow, Soviet encyclopedia Publ., 1964, 803 p. (In Russ., in Kalmyk)
- ССТМЯ** – *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh jazykov*. [Comparative Dictionary of Tungus-Manchu Languages]. Volume II. Executive editor V.I. Cincius. Leningrad, Science Publ., 1977, 471 p. (In Tung.-Ma., in Russ.)

- Тодаева** – Todaeva B.H. *Slovar' jazyka ojratov Sin'czjana (po versijam pesen "Dzhangara" i polevym zapisjam avtora)* [Dictionary of the Oirat Language of Xinjiang (according to versions of "Dzhangara" songs and the author's field notes)]. Elista, Kalmyk Publishing House, 2001, 493 p. (In Oirat, in Russ.)
- ФСБЯ** – *Frazeologičeskij slovar' burjatskogo jazyka* [Phraseological Dictionary of the Buryat Language]. Editor T.B. Tagarova. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2014, 565 p. (In Buryat, in Russ.)
- ЭСТЯ** – Sevortyan Je.V. *Jetimologičeskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnje* [Etymological Dictionary of the Turkic Languages]. Moscow, Science Publ., 1974, 767 p. (In Turk., in Russ.)
- EDAL** – Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden; Boston: Brill, 2003, 2096 p.
- Ков.** – Kowalewski J. E. *Dictionnaire Mongol-Russe-Français / J. E. Kowalewski*. Kasan, Imprimerie de l'Université, 1849. Volume I-III. 2690 p.
- МХТТ** – *Mongol hjelnij tajlbar tol'* [Explanatory Dictionary of the Mongolian Language]. Ulaanbaatar: Monsudar Publ., 2014, 1890 p. (In Mong.)

Список сокращений

бур. – бурятский
калм. – калмыцкий
лат. – латинский
мо. – халха-монгольский
ойр. – язык ойратов Синьцзяна
орд. – ордосский
п.-мо. – старописьменный монгольский
пмонг. – протомонгольский
птунг. – прототунгусо-маньчжурский
птюрк. – прототюркский
пяп. – протояпонский
хорин. – хоринский диалект бурятского языка
id. – то же
WMo – Written Mongolian

Информация об авторе

Чимитдоржиева Гунсэма Нимбуевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Information about the Author

Gunsema N. Chimitdorzhieva, Candidate of Philology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS

Статья поступила в редакцию 13.03.2024;
одобрена после рецензирования 18.06.2024; принята к публикации 21.06.2024

The article was submitted 13.03.2024;
approved after reviewing 18.06.2024; accepted for publication 21.06.2024